

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE-LEGAL) SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2025-11-1-20-25

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.7

Дата поступления: 21.12.2024
рецензирования: 25.01.2025
принятия: 05.03.2025

Право на труд или свобода труда: современный конституционный контекст

С. А. Осетров

Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: sergey-lupus@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности конституционного закрепления свободы труда, раскрываются отличия свободы труда и права на труд. Автор обращает внимание на то, что категория свободы труда, закрепленная в статье 37 Конституции Российской Федерации, до настоящего времени не нашла должного развития в текущем законодательстве, что препятствует всестороннему воплощению соответствующей конституционной свободы. Рассматривая соотношение свободы труда и права на труд, автор приходит к выводу о том, что термин свобода не в полной мере соответствует содержанию правовых притязаний граждан в социально-трудовой сфере, что снижает конституционный потенциал защиты прав граждан в сфере труда и занятости.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; право на труд; свобода труда; занятость; социально-экономические права и свободы.

Цитирование. Осетров С. А. Право на труд или свобода труда: современный конституционный контекст // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2025. Т. 11, № 1. С. 20–25. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-1-20-25>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Осетров С. А., 2025

Сергей Анатольевич Осетров – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и административного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.12.2024
Revised: 25.01.2025
Accepted: 05.03.2025

The right to work or freedom of work: modern constitutional context

S. A. Osetrov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: sergey-lupus@mail.ru

Abstract: The article examines the features of constitutional consolidation of freedom of labor, reveals the differences between freedom of labor and the right to work. The author draws attention to the fact that the category of freedom of work, enshrined in article 37 of the Constitution of the Russian Federation, has not yet been adequately developed in current legislation, which hinders the comprehensive implementation of the corresponding constitutional freedom. The author, considering the relationship between freedom of labor and the right to work, comes to the conclusion that the term freedom does not fully correspond to the content of the legal claims of citizens in the social and labor sphere, which reduces the constitutional potential of protecting citizens' rights in the field of labor and employment.

Key words: Constitution of the Russian Federation; right to work; freedom of work; employment; socio-economic rights and freedoms.

Citation. Osetrov S. A. *Pravo na trud ili svoboda truda: sovremennyyi konstitutsionnyy kontekst* [The right to work or freedom of work: modern constitutional context] *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2025, vol. 11, no. 1, pp. 20–25. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-1-20-25> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Osetrov S. A., 2025

Sergey A. Osetrov – Candidate of Legal Sciences, associate professor, Department of State and Administrative Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Одним из важных элементов правового статуса личности выступает группа социально-экономических прав. В основе их закрепления – нормы статьи 7 Конституции России о том, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Кроме того, закрепление социально-экономических прав человека и гражданина связывается с положениями статьи 8 Конституции Российской Федерации о том, что в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Указанные принципы предопределяют установление в статье 37 Конституции Российской Федерации прав в сфере труда и занятости, а также роли государства в обеспечении реализации соответствующей группы прав.

Конституционное закрепление прав человека в сфере труда и занятости характеризуется определенной преемственностью и имеет в своем основании существенный исторический опыт.

Прежде всего стоит обратить внимание на то, что группа социально-экономических прав по хронологии их закрепления на конституционном уровне относится ко второму поколению прав человека, конституционное закрепление которых начало осуществляться в период между двумя мировыми войнами, что отчасти стало реакцией государств на сформировавшийся общественный запрос относительно повышения роли и ответственности государства за состояние социально-экономической системы общества и роли в ней человека.

Впервые закрепление соответствующей группы прав, включая и трудовые права человека и гражданина, было осуществлено именно в отечественной Конституции РСФСР 1918 года. Важной особенностью социалистического подхода к закреплению социально-экономических прав стало их включение в систему основных прав – в отличие от западной правовой традиции [1, с. 24].

При этом закрепление трудовых прав граждан, прав в сфере занятости на конституционном уровне было сопряжено с конституционным определением роли труда в системе основ общественного строя, а также с определением базовых принципов распределения национального богатства в соотношении с трудовым вкладом. Так, статьей 18 Конституции (Основного закона) РСФСР, принятой 10.07.1918, наряду с прочим определено, что

РСФСР признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест!» Профессор О. И. Чистяков отмечал, что для всеобщей обязанности трудиться характерно, с одной стороны, привлечение всех граждан к труду, но, с другой стороны, данная обязанность допускает возможность работать в любой сфере общественно полезной деятельности, а не обязательно в какой-то определенной [2, с. 71].

Первая отечественная Конституция, однако, не ограничивалась пониманием роли труда исключительно в рамках социально-экономической составляющей. Труд, несомненно, стал и главным маркером политических отношений. В статье 7 Конституции (Основного закона) РСФСР 1918 года было определено, что власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а в статье 10 Конституции (Основного закона) также подчеркивалось, что Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России.

Справедливости ради стоит отметить, что особая роль труда в жизни общества и государства в отечественной истории подчеркивалась и ранее. Так, еще в Манифесте Александра II от 19 февраля 1861 года было отмечено, что свободный труд – залог домашнего благополучия и блага общественного [3].

В отличие от отечественного подхода в западной конституционной традиции роли труда в жизни общества не уделялось подобного внимания на конституционном уровне. В то же время в западной политико-правовой традиции исторически роль труда в функционировании общества не была принижена. Роль труда в жизни общества в Западной Европе охарактеризована в работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Он отмечал, что один из конституционных компонентов современного капиталистического духа и всей современной культуры – рациональное жизненное поведение на основе идеи профессионального призвания – возник из духа христианской аскезы [4]. М. Вебер связывал труд и трудолюбие в капиталистическом обществе с особой религиозной моралью, характеризуя труд как одну из добродетелей.

Исходя из указанных подходов сложилось два варианта в конституционном регулировании роли и места труда в общественной системе – социалистическая модель с расширенным регулированием роли труда и противоположная ей западная модель

с ограниченным регулированием статуса труда в общественной системе.

В определенной мере такое разделение актуально и по сей день, правда проявляется оно несколько в другом.

В подтверждение этому один из зарубежных авторов К. Экштайн пишет, что те или иные социальные проблемы, включая безработицу, представляют угрозу для свободного и демократического общества, поскольку открывают возможность манипуляций в отношении людей со стороны демагогов и идеологов, что и стало основанием для формирования идеи государства всеобщего благоденствия, в котором государство имеет обязательства перед гражданами в форме «социальных основных прав». При этом он же добавляет, что вопрос о том, являются ли эти права в действительности основными и подлежат судебной защите или представляют собой не более чем цель государственной деятельности, остается открытым. К. Экштайн подчеркивает, что большинство из соответствующих конституционных прав реализуется через иные нормы закона и не имеет прямого применения, что дает основания говорить о том, что они не относятся к конституционному праву [5, с. 40–41]. Стоит отметить, что признание характеристики субъективного права за рядом конституционных прав и свобод носит дискуссионный характер и в отечественной науке права [6, с. 152–153].

Таким образом, важным обстоятельством юридической оценки прав граждан в сфере труда и занятости выступает существование различных правовых традиций восприятия соответствующей группы прав – в качестве основных или неосновных и даже не относимых к сфере реализации конституционного права при общем признании значимости и особой чувствительности социально-трудовой сферы для общества и государства и обеспечения их стабильного и бесконфликтного функционирования.

В настоящее время закрепление прав человека в сфере труда и занятости в Конституции Российской Федерации осуществляется довольно традиционным образом, соотносимым с западными моделями закрепления соответствующих прав.

Непосредственно сфере труда и занятости посвящена статья 37 Конституции Российской Федерации, в которой определено, что труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Подобное положение подкрепляется рядом гарантий. Так, частями 2, 3, 4 и 5 статьи 37 Конституции России устанавливается, что принудительный труд запрещен, каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законодательством минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Кроме того, Конституцией Российской Федерации признается право на индивидуальные и коллективные

трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку. В Конституции Российской Федерации отражено и то, что каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

По своей юридической конструкции статья 37 Конституции включает в себя как непосредственно права в сфере труда и занятости, так и гарантии их реализации.

Анализируя содержание основных прав и свобод в сфере труда и занятости, следует обратить внимание на закрепление свободы труда как относительно новой конституционно-правовой категории.

Понятие свободы труда в некоторой степени раскрывается в трудовом законодательстве и в законодательстве о занятости¹. В частности, статьей 4 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» закрепляется, что одним из принципов правового регулирования отношений в сфере занятости выступают добровольность труда и свобода выбора гражданами формы занятости, рода деятельности, профессии, специальности, вида, характера и режима труда. Кроме того, в указанной статье отмечается, что незанятость граждан не может служить основанием для привлечения к административной и иной ответственности.

Статьей 2 Трудового кодекса Российской Федерации также закреплено, что основными принципами регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются, в частности, свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, а также право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, а равно запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда, защита от безработицы и содействие в трудоустройстве.

Таким образом, понятие свободы труда, не имеющее однозначного формально-юридического содержания, на наш взгляд, может включать в себя следующие правомочия²:

¹ В соответствии с Классификатором правовых актов, одобренным Указом Президента Российской Федерации от 15.03.2000 № 511, правовые акты в сфере трудоустройства и занятости, а также в сфере труда отнесены к двум самостоятельным подгруппам в рамках раздела «Труд и занятость населения», что находит свое отражение и в действующем законодательстве Российской Федерации, очерчивающем сферу регулирования занятости (часть 1 статьи 5 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации») и сферу регулирования труда (статья 5 Трудового кодекса Российской Федерации).

² Представленные правомочия обладают амбивалентными характеристиками, выступая одновременно и в качестве правомочий, составляющих свободу труда, и в качестве самостоятельных прав, имеющих собственное содержание.

1) право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается;

2) право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности;

3) добровольность труда и свобода выбора гражданами формы занятости, рода деятельности, профессии, специальности, вида, характера и режима труда;

4) ответственность граждан за незанятость и неосуществление трудовой деятельности;

5) право на защиту от безработицы и содействие в трудоустройстве.

При этом самостоятельными компонентами свободы труда выступают следующие юридические гарантии:

1) запрет принудительного труда;

2) запрет дискриминации в сфере труда.

Приведенные положения, однако, в большей степени показывают незавершенность законодательной детерминации понятия «свобода труда» как синтетической правовой категории, лишь частично раскрытой в статье 2 Трудового кодекса Российской Федерации. При этом на более чем тридцатилетнем периоде действия Конституции России не было обеспечено полноценного законодательного развития указанного термина в его содержательных характеристиках.

Сложившаяся ситуация во многом обусловлена произошедшей в период подготовки к принятию Конституции Российской Федерации терминологической заменой исторически устоявшегося права на труд свободой труда.

Ранее действовавшая Конституция РСФСР 1978 года в последней редакции содержала очень схожую статью, посвященную праву на труд. В статье 53 Конституции РСФСР 1978 года указывалось на то, что каждый имеет право на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, а также право распоряжаться своими способностями к труду и выбирать профессию и род занятий.

В данном случае важно отметить, что само по себе понимание права на труд как социально-экономического права носит специфический характер, не отвечающий всем классическим признакам субъективного права, в основе которых лежат понимание права как меры возможного поведения человека для удовлетворения собственных потребностей и возможность требования соответствующего поведения от других лиц, прибегая к мерам государственного принуждения [7, с. 230–233].

Понимание права на труд в его специфическом значении уже сложилось в международных документах, включая документы Международной организации труда.

В статье 23 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года³, устанавливается, что каж-

дый человек имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы.

В статье 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16.12.1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН⁴, предусмотрено, что участвующие в указанном Пакте признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.

В Рекомендации МОТ № 169 «О политике в области занятости», принятой 26 июня 1984 года⁵, отмечается, что главным средством обеспечения на практике осуществления права на труд является содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости. Именно признание государствами права на труд следует связывать с осуществлением ими экономической и социальной политики, цель которой – содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости. Как следует из Конвенции МОТ № 122 «О политике в области занятости», принятой 9 июля 1964 года⁶, целью соответствующей политики, проводимой государствами, является обеспечение того, чтобы имелась работа для всех, кто готов приступить к ней и ищет работу (1), такая работа была как можно более продуктивной (2), а также чтобы существовала свобода выбора работы и самые широкие возможности для каждого трудящегося получить подготовку и использовать свои навыки и способности для выполнения работы, к которой он пригоден, независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, политических взглядов, национальной принадлежности или социального происхождения (3).

Еще более развернуто право на труд описывается в Европейской социальной хартии, принятой 03.05.1996⁷, в которой право на труд раскрывается через следующие обязанности государств:

– признать одной из своих первоочередных целей и обязанностей достижение и поддержание

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.09.2024).

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 01.09.2024).

⁵ Рекомендация МОТ № 169 «О политике в области занятости»: принятой 26 июня 1984 года. URL: [clk.ru/3DjmMe](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/employ_shtml) (дата обращения: 01.09.2024)

⁶ Конвенция МОТ № 122 «О политике в области занятости»: принята 9 июля 1964 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/employ_shtml (дата обращения: 01.09.2024).

⁷ Европейская социальная хартия: принята 3 мая 1996 года (утр. силу для Российской Федерации 16 марта 2022 года). URL: <https://rm.coe.int/168007cf96> (дата обращения: 01.09.2024).

³ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. URL:

как можно более высокого и стабильного уровня занятости в целях достижения полной занятости;

– обеспечить эффективную защиту права работников зарабатывать себе на жизнь свободно выбираемым трудом;

– создать или развивать для всех работников бесплатные службы по трудоустройству;

– обеспечивать или содействовать развитию соответствующей профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и переподготовки.

Указанное означает, что право на труд при его закреплении в действительности выступает в качестве одной из целей экономической и социальной политики государства. При этом реальный уровень реализации соответствующего права на труд зависит от степени развития экономики, социальной системы, характера развития образования и многих других явлений и обстоятельств неюридического свойства.

Исходя из представленного и во многом сложившегося понимания права на труд напрашивается вывод, что применение термина «свобода» к трудовой сфере явно не раскрывает всей проблематики реализации данной группы прав, поскольку свобода характеризует лишь те сферы реализации возможностей личности, которые зависят от этой личности. Труд как социально-экономическое явление далеко не во всех случаях может быть реализован в плоскости свобод личности с ограниченным участием государства. Профессор Б. С. Эбзеев весьма точно указывает на то, что различие между конституционными правами и свободами заключается в характере притязаний граждан и в характере участия публичной власти в их удовлетворении [8, с. 207–208]. Роль государства в реализации права на труд, и особенно в современных условиях, чрезвычайно высока хотя бы потому, что право на труд во многом неотделимо от доступа к образованию, типа экономического уклада государства, степени регулирующего воздействия государства на всю социально-экономическую сферу. В этом смысле «свобода» труда вряд ли полноценно отражает баланс вклада человека и вклада государства в реализацию права на труд.

Кроме того, право на труд, помимо прочего, носит характер позитивного права, которое не может быть реализовано действиями только одного индивида и требует для своей реализации активного

соучастия со стороны государства [9, с. 142–143].

Стоит отметить, что, как следует из международных документов, право на труд коррелирует с понятием занятости. Согласно статье 2 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации», разработанного на основе принятых Россией международных обязательств в сфере труда и занятости, под занятостью понимается трудовая деятельность и иная не запрещенная законодательством деятельность граждан, осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленная на получение дохода.

Таким образом, понятие занятости хотя формально и носит более широкий характер по отношению к труду, но все же является элементом права на труд в наиболее широком понимании труда.

С учетом изложенного можно сделать ряд выводов относительно конституционного закрепления прав граждан в сфере труда и занятости.

Нельзя не отметить определенный постсоциалистический идеологический подход к социально-трудовой сфере, выражающийся в нарочитом стирании самого «права» на труд, ценность которого небезосновательно положительно воспринималась и воспринимается российским обществом [10, с. 93–105]. Вполне понятно, что в условиях принятия Конституции Российской Федерации декларация права на труд могла создать определенные социально-экономические трудности, поскольку восприятие права в контексте его предостаточно-обязывающего характера предполагало бы обязанность всецелого исполнения данного права государством. Не исключено, что акцентуация на словах «свобода труда» также была осуществлена в контексте дополнительного гарантирования недопустимости введения каких-либо институтов, устанавливающих санкции за неосуществление трудовой деятельности.

Однако вне зависимости от мотивации авторов конституционного текста следует констатировать, что отсутствие в Конституции России самого права на труд, а также права на выбор формы занятости и отсутствия запрета на дискриминацию в сфере труда и занятости, которые имеют высокое значение для развития всей социально-трудовой сферы государства, является упущенной возможностью, которую потребуется наверстать.

Библиографический список

1. Небратенко О. О. Становление социально-экономических прав в международном праве // Философия права. 2022. № 3 (102). С. 22–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sotsialno-ekonomicheskikh-prav-v-mezhdunarodnom-prave>.
2. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. Москва: ИКД «Зерцало-М», 2003. 224 с. URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3988990>.
3. Манифест от 19 февраля 1861 года. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3218> (дата обращения: 01.09.2024).
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/veber.pdf> (дата обращения: 07.06.2024).
5. Экштайн К. Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской Конвенции: учебное пособие для вузов. Москва: NOTA BENE, 2004. 496 с. URL: https://studopedia.su/13_39656_kekshatyn.html.

6. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. Москва: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. 298 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1802341-yuridicheskiy-status-lichnosti-v-rossii/toread>.
7. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. Москва: Норма, 2008. 448 с. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/193000/84e00a78db61d0d4ea221ceaa3dbd792/_as/\[N._V._Vitruk\]_Obshaya_teoriya_pravovogo_polozheni\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/193000/84e00a78db61d0d4ea221ceaa3dbd792/_as/[N._V._Vitruk]_Obshaya_teoriya_pravovogo_polozheni(libcats.org).pdf); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21552722>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sdqpgl>.
8. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. Москва: Проспект, 2002. 652 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20024812>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qwfhath>.
9. Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России: учебное пособие / отв. ред. Н. В. Витрук. Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2009. 449 с. URL: <https://books.google.ru/books?id=nB7YcGAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
10. Дудко И. Г. К вопросу об авторитетности Конституции Российской Федерации // *Lex Russica*. 2018. № 11 (144). С. 93–105. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.144.11.093-105>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ypciwl>.

References

1. Nebratenko O. O. *Stanovlenie sotsial'no-ekonomicheskikh prav v mezhdunarodnom prave* [Formation of socio-economic rights in international law]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2022, no. 3 (102), pp. 22–27. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sotsialno-ekonomicheskikh-prav-v-mezhdunarodnom-prave> [in Russian].
2. Chistyakov O. I. *Konstitutsiya RSFSR 1918 goda. Izd. 2-e, pererab.* [Constitution of the RSFSR of 1918. 2nd edition, revised]. Moscow: IKD «Zertsalo-M», 2003, 00 224 p. Available at: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3988990/> [in Russian].
3. *Manifest ot 19 fevralya 1861 goda* [Manifesto as of February 19, 1861]. Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3218> (accessed 01.09.2024) [in Russian].
4. Weber M. *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. Available at: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/weber.pdf> (accessed 07.06.2024) [in Russian].
5. Ecstain K. *Osnovnye prava i svobody. Po rossiiskoi Konstitutsii i Evropeiskoi Konventsii: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Main rights and freedoms according to Russian Constitution and European Convention: textbook for higher educational establishments]. Moscow: NOTA BENE, 2004, 496 p. Available at: https://studopedia.ru/13_39656_kekshtayn.html [in Russian].
6. Voevodin L. D. *Yuridicheskii status lichnosti v Rossii: uchebnoe posobie* [Legal status of an individual in Russia: textbook]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, Izdatel'skaya gruppa INFRA-M – NORMA, 1997, 298 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1802341-yuridicheskiy-status-lichnosti-v-rossii/toread> [in Russian].
7. Vitruk N. V. *Obshchaya teoriya pravovogo polozeniya lichnosti* [General theory of the legal status of the individual]. Moscow: Norma, 2008, 448 p. Available at: [https://dl.libcats.org/genesis/193000/84e00a78db61d0d4ea221ceaa3dbd792/_as/\[N._V._Vitruk\]_Obshaya_teoriya_pravovogo_polozheni\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/193000/84e00a78db61d0d4ea221ceaa3dbd792/_as/[N._V._Vitruk]_Obshaya_teoriya_pravovogo_polozheni(libcats.org).pdf); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21552722>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sdqpgl> [in Russian].
8. Ebzееv B. S. *Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiiskoi Federatsii* [Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt, 2002, 652 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20024812>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qwfhath> [in Russian].
9. Nudnenko L. A. *Konstitutsionnye prava i svobody lichnosti v Rossii: uchebnoe posobie. Otv. red. N.V. Vitruk* [Constitutional rights and freedoms of an individual in Russia: textbook; Vitruk N. V. (ed.)]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii Tsentr Press», 2009, 449 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=nB7YcGAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> [in Russian].
10. Dudko I. G. *K voprosu ob avtoritetnosti Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Issues of authority of the Constitution of the Russian Federation]. *Lex Russica*, 2018, no. 11 (144), pp. 93–105. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.144.11.093-105>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ypciwl> [in Russian].